

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. КАНТА (РОССИЯ)
ОНК «ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО (РОССИЯ) ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

БАЛТИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

ПОЛИТЕХ
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы XII международной
научно-практической конференции

Астана
2025

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

**БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. КАНТА
ОНК «ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Астана
2025**

УДК 80/81
ББК 81.2
Т 30

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Н.В. Чичерина, Т.В. Цвигун (Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан)

Рецензенты:

Т.Г. Бочина, д.ф.н., профессор (КФУ, Казань, Россия);
А.Д. Жакупова, д.ф.н., профессор (КУ им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан)

Т30 Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы XII Международной научно-практической конференции (20-21 июня 2024 г.) / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2025. – 262 с.

ISBN 978-601-385-080-1

Сборник содержит статьи участников XII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной 20-21 июня 2024 г. по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с Гуманитарным институтом Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия) и ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Россия).

Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном социуме, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами исследования текста.

УДК 80/81

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2025
© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025
© Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2025
© Авторы, постатейно, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Агманова А.Е., Леготина А.Э. Универсальное и специфическое в жаргоне казахстанских геймеров	3
Абдуллаев С.Н., Аттокурова С.А. От моделей предложений к тексту	11
Аюпова Г.К., Джамбаева Ж.А. Фитонимический код культуры в языковой картине мира (на материале казахского и русского языков)	16
Байгарина Г.П. Лексический повтор как средство интенсификации высказывания в художественном тексте	23
Бримжанова К.С. Особенности гендерной репрезентации в объявлениях города Костаная	32
Гайнутдинова А.А. Метонимическая репрезентация потребителя в слогане сквозь призму его ценностей	38
Глушкова С.А. Изучение регионального текста: лингвокультурологический подход	47
Журавлева Е.А. Compliment как особый вид текста и элемент современной культуры	53
Закирьянов К.З. Текст как учебная единица	59
Самсенова Г.С. Стилистические маркеры современной медиаречи	65
Смолий Е.С., Повалко П.Ю., Колышева О.Н. Особенности функционирования текстов в лингвистическом ландшафте интернационального университета	71
Треблер С.М. Об особенностях синтаксического поведения предлога про в русском языке новейшего времени	77

Хан Н.К., Морожникова О.В. Учебный текст на уроках русского языка	83
Эркебуланова Н.Ш., Абдуллаев С.Н. Отличительные черты текстов современной деловой речи	90

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКА

Агманова А.Е., Асмагамбетова Б.М. Текст при обучении студентов-репатриантов структурным особенностям русского языка	95
Борисова Е.В. Актуальные интернет-ресурсы для развития навыков письма в курсе РКИ: возможности, тренды, методические рекомендации	101
Буряченко Т.И., Буряченко Е.С. Приемы работы с текстом на занятиях по русскому языку в билингвальной аудитории	108
Вазанова М.Г. Билингвальный анализ текстовых значений слов: возможности его использования на языковых занятиях со студентами-иностранцами	116
Джамбаева Ж.А., Самотик Л.Г., Собирова З.М. Социолингвистические особенности функционирования молодежного сленга (анализ результатов анкетирования)	123
Доценко М.Ю. Специфика создания системы заданий по работе с аутентичным научным текстом при обучении языку специальности (технический профиль обучения)	134
Кадеева М.И. Обучающие ресурсы цифровой образовательной среды	140
Канторова Н.А., Ким А.А. Эффективные способы совершенствования навыков работы с текстом на уроках русского языка	149

Рубцова А.В., Губина А.И. Применение цифрового сторителлинга при обучении русскому языку как иностранному в высшей школе	154
Сересова Т. Интерференционные ошибки и адаптация стратегий при освоении словацкого языка украинцами в Словакии: лингвокультурный аспект	160
Синха П. Песни поэта Булата Окуджавы как аутентичный материал для обучения РКИ	168
Хан Н.К., Грубань Е.А. Связный текст на уроках русского языка	175
Яворская Э.Э., Ешекенева А.К. Приемы работы с текстом по специальности при обучении аннотированию студентов в казахстанском вузе	180

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Абрамова В.И. «Пушкинские» проекты студентов-филологов ТГПУ им. Л.Н. Толстого	189
Власова Г.И. Современный рассказ как локальный казахстанский текст: жанровые признаки и методика анализа	195
Исина Н.У., Жапанова М.Е. «Пушкинский текст» в современной литературе Казахстана	204
Киселева Л.А., Шевченко В.Д. Эмотивная компетенция как составляющая коммуникативного портрета современника	210
Красовская Н.А. Языковой материал в аспекте русского языка как иностранного как основа нравственных законов славянских этносов	216
Кривошапова Т.В. Образ памятника в текстах, посвященных Пушкину	221

Леготина Е.В. Аввакум и Достоевский: сопоставление поэтики	227
Сайма Парвин Использование научно-художественного текста на занятиях по русскому языку с хинди-говорящими студентами в Индии	234
Хан Н.К., Битанова Е.А. Портрет на уроках русской литературы	240
Шарапова Е.В. Словарь интенсификаторов в языке Ф.М. Достоевского: идея, предварительные результаты и перспективы проекта	246
Эгимбаева Ж.Б., Абдуллаев С.Н. Особенности перевода сложных предложений в художественном тексте с тюркских языков на русский язык	253

«ПУШКИНСКИЙ ТЕКСТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА

Исина Н.У., Жапанова М.Е.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

n.isinab1@bk.ru, marzhan.enu@gmail.com

Статья посвящена анализу произведений современной литературы Казахстана в аспекте поэтики текста. Цель анализа – показать, как «пушкинский» текст преломляется в художественном сознании современных авторов. Объектом анализа выступают лирика Б.Канаянова, Е.Жумагулова, рассказы М.Асановой. Авторы используют различные формы и способы «включения» в произведения «пушкинского текста», в частности, реминисценции, аллюзии, цитаты, перифразы.

Ключевые слова: «пушкинский» текст, поэтика, образ, мотив.

The article is devoted to the analysis of works of modern literature of Kazakhstan in the aspect of the poetics of the text. The purpose of the analysis is to show how the “Pushkin” text is refracted in the artistic consciousness of modern authors. The object of analysis is the lyrics of B. Kanayyanov, E. Zhumagulov, and the stories of M. Asanova. The authors use various forms and methods of “incorporating” “Pushkin” into the works, in particular, reminiscences, allusions, and periphrases.

Key words: «Pushkin» text, poetics, image, motive.

Практика вычленения именного текста в структуре художественного произведения определяет одно из главных направлений литературоведческих исследований последних десятилетий. Так, различают топос-тексты: «московский текст», «петербургский текст», «сибирский текст», «городской текст»; именные тексты – «пушкинский текст», «чеховский текст», «толстовский текст» и др. Выделению «именных текстов» способствовал широкий круг юбилейных исследований, обозначивших карту присутствия текстов конкретного писателя, поэта в русской литературе. Такова этимология «пушкинского текста».

Как литературоведческий термин «пушкинский текст» впервые был введен в научный оборот Б.М. Гаспаровым на рубеже XIX-XX вв. По мнению ученого, «...восприятие «текстов Пушкина» неотделимо от того, как они отложились в творческой памяти последующих русских писателей и поэтов и отпечатались в созданных ими текстах и от того, как эти последние в нашей собственной культурной памяти и определили нашу интерпретирующую позицию» [1: 320]. Сопоставляя биографические факты путешествия О.Мандельштама на Кавказ по следам Пушкина с художественными текстами автора, исследователь приходит к следующему заключению: «Из таких ретроспективных проекций и их взаимодействий с различными элементами текста и друг с другом и складывается та смысловая среда, в которой для нас существует феномен «пушкинского текста» [1: 320].

Попытки реализации теоретических выводов и положений Б.М. Гаспарова предпринимаются современными исследователями, к примеру, Н.Кузьминой, Ю.Шатиным.

Под «пушкинским текстом», как явствует из ряда исследовательских работ, подразумевается, прежде всего, включение в структуру художественного текста тем, образов, мотивов, непосредственно отсылающих к произведениям классика русской литературы XIX в.

С точки зрения теоретической поэтики, включение «пушкинского текста», равно как и любого другого именованного текста, в состав художественного текста автора можно рассматривать как проявление межтекстовых связей (интертекста), как авторскую интерпретацию поэтического наследия классика, как своеобразный художественный прием.

Цель нашего исследования – показать, как «пушкинский текст» «включается» в современную художественную литературу Казахстана.

Объектом анализа избраны произведения русскоязычных поэтов и писателей: Б.Канапьянова, Е.Жумагулова, М.Асановой, в творчестве которых явно присутствует «пушкинский текст» в виде реминисценций, аллюзий, цитат, перифраз.

Бахытжан Канапьянов представляет поколение казахских поэтов, чье творчество выросло на волне 80-90-х годов 20 столетия. Поэт, переводчик, публицист, режиссер, автор-сценарист, редактор издательства «Жалын» – таков диапазон его творческой деятельности. Он является автором поэтических сборников «Кочевая звезда» (1991),

«Каникулы кочевья» (2003), «Смуглая луна» (2006), «Куранты небес» (2010). В 2011 году в издательстве «Жибек жолы» опубликованы два тома книги «Избранное», куда вошли стихотворения, поэтические переложения произведений казахского устного народного творчества, переводы произведений других поэтов.

Б. Канапьянов – один из самых читаемых и публикуемых поэтов в Казахстане и за его пределами. Интерес к его творчеству объясняется самобытностью, оригинальностью поэтических приемов, авторского стиля, своеобразием поэтики ритма, стиха. Свообразие поэзии Б.Канапьянова заключается в том, что в ней гармонично сочетаются традиции казахской устной народной поэзии и полюбившиеся поэту образы, мотивы русской и мировой классики.

Цикл «Крымская прогулка», написанный автором в 1985 году, соотносится с «пушкинским текстом». На это указывает эпиграф, предваряющий стихотворение.

Лишь Черное море шумит...

«Пушкинский текст» присутствует в стихотворении казахского автора вначале лишь намеками:

*Мне подарил штурвал от шхуны
На берег стисанный моряк... [2: 88]*

Б. Канапьянов «разрабатывает» собственно авторскую тактику движения к «пушкинскому тексту»: от намеков к прямому обращению. У казахского поэта образ корабля, плывущего по волнам, немногим напоминает пушкинский образ («Он бежит себе в волнах на поднятых парусах», или «нас было много на челне»). Образ старого моряка, собеседника поэта, соотносится с образом старого рыбака – героя из пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Образ волны, бьющейся о берег, как олицетворение непокорной, мятежной судьбы также отсылает к «пушкинскому тексту» (ср. «К морю»). Путешествие по морю, прогулка вдоль берегов Черного моря – все это напрямую связано с фактами пребывания Пушкина в южной ссылке (ср. «Прогулки с Пушкиным» А.Битова).

«Пушкинский текст» присутствует и в стихотворении «Восточный звук Бахчисарая».

Восточный звук Бахчисарая,

Он сладок, как на вкус халва. [2: 95]

Легенда о Бахчисарайском фонтане, о любви хана Гирея к красавице отсылает к пушкинским строкам:

*Фонтан любви, фонтан живой,
Принес я в дар тебе две розы... [4: 586]*

У Канапьянова:

*А вот Гирей глядит с картины...
Фонтан все плачет,
Там и ныне
Лежат две розы в ее честь [2: 95]*

Современный поэт как бы «реанимирует» пушкинские образы и мотивы, стремится языком современного читателя дополнить пушкинский текст новыми смыслами.

Имя другого казахстанского поэта, Ербола Жумагулова, известно читателям благодаря публикациям стихотворений в сети Интернета и литературных клубах Москвы, Алматы и Астаны, где вышел поэтический сборник «Ерболдинская осень» (2006). Довольно точно выразил мнение большинства один из критиков творчества поэта: «Кочевое странствие юного казахского номада Ербола Жумагулова привело его в запредельный град русской поэзии, в те пространства неутоленного, взыскующего духа, где вершится глубинная история и судьба России, а, быть может, и всего мира. Старые слова зажили у Ербола новой жизнью – в тот момент, когда иссякла имперская мощь и оскудела народная речь. Когда оказалось, что нас может связать лишь одно, но главное: верность культурной памяти, ее нерву и боли – русской словесности...» [3: 4-5].

«Пушкинский текст» в лирике Ербола Жумагулова присутствует открыто. Автор цитирует отдельные пушкинские строки, прикрепляя их к собственному тексту, вкладывая в них совершенно новый смысл. Вполне очевидна переключка названия сборника стихов казахского поэта с пушкинским циклом «Ерболдинская осень» / «Болдинская осень».

Поэтический сборник открывает небольшое четверостишие, последняя строка которой созвучна пушкинской «Я помню чудное

мгновенье...», с тем отличием, что лирический герой казахского автора не склонен к саморефлексии.

*Тоску и печаль прогоняя долой,
Ни Богом, ни чертом не понят,
Гуляет по дому казах молодой,
И чудных мгновений не помнит... [3: 35]*

Еще один пример включения «пушкинского текста» в цикле «Два стихотворения» Е.Жумагулова:

*То, как зверь временами завою
То заплачу порой как дитя. [3: 35]*

Поэтические строки из стихотворения «Зимнее утро» А.С.Пушкина:

То, как зверь, она завою, То заплачет, как дитя... – совпадают с небольшой разницей: у Пушкина речь идет о природном явлении – снежной буре, у современного автора – о внутреннем состоянии лирического героя, его душевном смятении.

«Пушкинский текст» в лирике Е.Жумагулова – это своеобразный художественный прием игры с текстом, характерный для современной литературы с ее постмодернистской установкой.

Примером оригинальной интерпретации «пушкинского текста» может стать рассказ «Колодец с медом» современного прозаика М.Асановой, автора цикла «Маленькие рассказы». В отличие от предыдущих авторов, «пушкинский текст» в маленьком рассказе прозаика выглядит, на первый взгляд, ненавязчиво, просто. В то же время отдельная фраза: «*Травой заросла знаменитая тропинка*» ассоциативно направляет читательское внимание на стихотворение «Памятник» с аналогичной строкой: *К нему не зарастет народная тропа...*

Более детальное прочтение рассказа позволяет обнаружить присутствие «пушкинского текста» в рассказе современного прозаика. «*Откуда взялся в природе этот колодец с медом, навсегда останется тайной*» [5: 39]. Тайнство рождения чудесного колодца можно соотнести с загадочностью гения русского поэта.

Следующий фрагмент рассказа М.Асановой: «*Приходили люди и черпали себе мед из этого колодца, кто сколько хочет. И медведи им*

питались. И разные насекомые, да и вообще – все кому не лень!» [5: 39] вновь отсылает к «Памятнику» А.С. Пушкина:

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык:
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.* [4: 586]

Целебные свойства меда из колодца созвучны пушкинскому: «*чувства добрые я лирой пробуждал...*». Наконец, еще один фрагмент из рассказа М.Асановой, подтверждающий пушкинский первоисточник – мотив непокорности. В рассказе М.Асановой «*Те, кто черпал... уговорились завтра же огородить его, выделить охрану, поставить, кто будет его официальным владельцем, ...*» [5: 39]. Пушкинский «Памятник» завершается словами:

*Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.* [4: 586]

В отличие от пушкинского героя, колодец сопротивляется желанию окружающих быть предметом собственности: он утрачивает свое целебное свойство: «*...мед из колодца исчез. Осталось только одно углубление в земле. Пустое и высохшее*». [5: 39]

Образ колодца, синтезируя духовное и физическое начала, становится метафорой творческой личности в художественной картине мира. Рассказ «Колодец с мёдом» М. Асановой демонстрирует оригинальный, индивидуально-авторский прием включения «пушкинского текста» в структуру повествования.

Литература

1. Гаспаров Б.М. «Язык, память, образ». – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.
2. Канапьянов Б. Избранное: в 2 т. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2011. т.2. – 536 с.
3. Жумагулов Е. Ерболдинская осень. – Астана: Елорда, 2006. – 136 с.
4. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х т. Т 1. Стихотворения; Сказки; Людмила и Людмила: Поэма. – М.: Худож. лит., 1985. – 736 с.
5. Асанова М. Колодец с медом // Простор. – 2003. – № 5. – С. 31-39.